

Я очнулся и увидел стерильно-белый потолок, чувствуя себя совершенно разбитым. «Ох!»

Шарканье сбоку привлекло мое внимание, я повернул голову и увидел приближающегося темноволосого мужчину в белом халате.

— О, мы проснулись? Можешь сказать, как тебя зовут и где ты находишься?

Я набрал в рот слюны.

— Котаро... И, полагаю, это больница Конохи?

— Очень хорошо. Я Исэ Узумаки, твой лечащий врач.

Что-то в моем взгляде, должно быть, выдало меня, потому что он усмехнулся:

— Меня часто спрашивают. Фамилия у меня от жены, — кивнул доктор с легкой улыбкой. Его пальцы замелькали в хаотичном наборе активирующих печатей, и руки обволокла сине-зеленая энергия. — Вот, это базовое диагностическое дзюцу, чтобы проверить состояние, но я думаю, что твой диагноз — обычное истощение чакры. Судя по твоим медицинским записям и тому, что сказал твой учитель, когда тебя доставил, ты пытался использовать телесное мерцание и упал в обморок от истощения. Не нужно говорить, что это серьезно, но...

Нет, ему действительно не нужно было мне ничего говорить.

Урок, блин, усвоен.

* * *

— Почему... ох... я... ох... так устала? — спросила Якумо, хватая ртом воздух. Пот струился по ее лицу и пропитал тренировочный костюм, надетый ради сегодняшнего занятия. Из сидячего положения она в изнеможении откинулась назад, растянувшись под солнцем на травке холма, где мы расположились. Внизу, на просторах территории клана Курама, на их, так сказать, «заднем дворе», Сацуки и Наруко спарринговали, словно исполняя парный танец с акробатическими ударами и молниеносными движениями, усиленными чакрой. Поскольку у Сацуки был деревянный меч, а Наруко была не в духе и нечеловечески упряма, я дал зеленый свет всему, что им обычно разрешалось в академии.

По крайней мере, это лучше, чем если они дружно решат, что я сделан из стекла и нуждаюсь в постоянном присмотре, едва покину магазин Сагары.

— А сама как думаешь? — полюбопытствовал я, вытирая лоб и внимательно глядя на нее.

— Что?— моргнула Якумо, уставившись на меня.

— Как и почему ты устала? — Я перефразировал свой вопрос, делая ударение на каждом слове.

Якумо задумчиво нахмурилась.

— Я... не знаю, — она посмотрела вниз на траву, на которой мы медитировали. — Мы просто сидели здесь нескольких часов, я выполняла упражнения, которые ты объяснял, но ведь на самом деле мы ничего не делали.

Я усмехнулся и развел руками, качая головой.

— Это основное заблуждение о принципах работы тела. Я рассказывал про разные группы мышц и то, как они становятся сильнее при использовании, да? — она кивнула. — Каждое сгибание бицепса или скручивание брюшного пресса, если оно достаточно напряженное, будет нагружать и деформировать мышечные волокна в этой группе. Чего большинство людей не понимают, так это того, что эти мышцы можно использовать друг против друга.

Соединив ладони перед собой, я с силой сжал вместе на выдохе.

— Вот, потрогай мои руки, — ее пальцы, потеплевшие за две недели наших сеансов, медленно скользили вдоль напряженных мышц под моей обманчиво мягкой кожей. — Это более очевидный пример, но этот принцип применим ко всему нашему телу.

Расслабив руки, я наклонился и снял свою простую короткую тунику, взгляд Якумо скользнул вниз по моей груди, и ее щеки порозовели при виде четких контуров моего живота.

Я вдохнул и напряг мышцы так, что глаза моей ученицы расширились. Она глянула на меня, прося разрешения, я кивнул, и ее пальцы начали обводить границы мускулов на моем животе.

— Каждый день, каждый час, каждую минуту, — я учил ее контролировать дыхание. — Это искусство, которым ты должна овладеть. Искусство точного контроля над собой и своим телом.

Якумо сделала глубокий вдох, на ее лице отразилось усердие, она втягивала воздух так, как я ее учил. Обеспечение ее тканей и органов достаточным количеством кислорода должно было стать настоящей проблемой, но это произойдет не раньше, чем через несколько месяцев. Сейчас единственное, что мне действительно нужно, — привить базис, который истинный практикующий Прана-Бинду должен был усвоить в младенчестве. К счастью, оказалось, что высокие тепы обучения, характерные для использующих чакру, помогли и позволили сжать учебный план.

Меня заинтриговало и слегка беспокоило, как быстро Тентен и Сацуки освоили стили фехтования, которым я их учил, хотя это было изрядным лицемерием с моей стороны. В конце концов, у меня был запас метафизических знаний и, благодаря искусству Бене Гессерит, представление о физиологии человека, так что я пришел к выводу, что иньский компонент чакры определенно увеличивает скорость их обучения. Несколько месяцев назад я очень, очень осторожно начал этому подражать, направляя чакру определенными путями по своему телу.

Однако это невероятно опасно, даже под контролем.

Но прирожденный пользователь чакры, казалось, бессознательно использует этот естественный навык. Что позволило Тентен и Сацуки изучить стили владения мечом, на которые ушли бы годы, всего за несколько месяцев. Правда, они еще далеко не достигли мастерства, но были к нему гораздо ближе, чем можно было ожидать. Настолько близко, что мне, вероятно, уже скоро понадобится новый вклад потенциала, если я собираюсь учить их дальше. Как бы то ни было, я заставил их отрабатывать комбинации различных приемов, созданных лично мной, одновременно включив трехмерное движение в их усиленное чакрой обучение.

Помогало то, что, к счастью, теперь мне уже удавалось продержаться в бою добрых полчаса, пока не иссякнут резервы.